

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Рецензия
УДК 343.815+94 (47)

doi: 10.17223/23088451/20/22

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В 30-е гг. XX в. И ОБЪЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНКИ ИХ РЕШЕНИЯ

Станислав Иванович Кузьмин^{1, 2}, Евгения Сергеевна Чуканова³

^{1, 3} Московский областной филиал Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

^{1, 2} crim.just@mail.ru

³ Evgeniya.rybina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с коллективизацией, с введением паспортного режима в стране; выселение отдельных категорий граждан на Урал, в Сибирь, в республики Средней Азии, репрессии 1937–1938 гг. Обосновывается целесообразность и необходимость принятых решений.

Ключевые слова: индустриализация, коллективизация, необходимость, выселение, категории граждан

Для цитирования: Кузьмин С.И., Чуканова Е.С. Некоторые проблемы государственного строительства в 30-е гг. XX в. и объективность оценки их решения // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 140–146. doi: 10.17223/23088451/20/22

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/22

SOME PROBLEMS OF STATE-BUILDING IN THE 1930S AND OBJECTIVENESS OF THE EVALUATION
OF THEIR SOLUTIONS

Stanislav I. Kuzmin^{1, 2}, Evgeniya S. Chukanova³

^{1, 3} Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

^{1, 2} crim.just@mail.ru

³ Evgeniya.rybina@mail.ru

Abstract. After the capitulation of fascist Germany in 1945, the surviving fascist generals justified their defeat. Not only Russian frosts were to blame, but also an acute shortage of intelligence information about the USSR. What, or rather who, prevented the intelligence of fascist Germany from getting the maximum information about the future enemy? Here, the defeat of the fifth column and the eviction of the unreliable population from the border areas of Western Ukraine and Western Belarus, as well as from the Baltic Republics, played an important role. Were such measures necessary to increase the country's defense capability? Yes, they were needed. The condemnation of these repressive measures, starting from the Khrushchev era, does not in the least contribute to the search for historical truth and only makes a split in the public consciousness. Imagine that representatives of the ruling classes and members of counter-revolutionary parties and anti-Soviet nationalist organizations, along with their relatives, remained in the territory subsequently occupied by German troops, what would this lead to? The representatives of the previously ruling class and their families, who were taken deep into the territory of the Soviet Union, although they found themselves in difficult conditions at the place of resettlement, did not experience the horrors of war and occupation, and now they are the foundation on which anti-Russian activities are based. Previously, they fought against Soviet power, and now, when it is no longer there, they continue to fight against modern Russia. What thoughts are prompted by the events that took place on the territory of the USSR in the 1930s? The Revolution and the criminal redistribution of state power and property cannot lead to anything good. The division of society into classes, into the rich and the poor, gives rise to the desire to redistribute both property and power in a certain part of the citizens, and this leads to confrontation and civil war. Therefore, the only way that remains is the building of a classless society in the process of the evolutionary development of the state.

Keywords: industrialization, collectivization, necessity, eviction, categories of citizens

For citation: Kuzmin, S.I. & Chukanova, E.S. (2022) Some problems of state-building in the 1930s and objectiveness of the evaluation of their solutions. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 140–146. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/22

В начале 1928 г. намечалась ускоренная индустриализация страны и планировалось строительство таких крупнейших промышленных предприятий, как Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты, Горьковский и Московский автозаводы, Волгоградский и Челябинский тракторные заводы, Пермский авиамоторный завод, Сибсельмаш и Уралмаш, Казанский авиационный завод. Всего за несколько лет в СССР ударными темпами было построено более 500 заводов, которые являлись градообразующими предприятиями. Требовалось значительное количество трудовых ресурсов для освоения природных богатств страны и их использования в интересах индустриализации. Само собой возникал вопрос, связанный с продовольственным обеспечением населения растущих городов и вновь возникающих рабочих поселков. Нужно было искать выход из складывающегося положения. Неизбежный отток населения из сельской местности на строящиеся объекты повлек бы за собой снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Не допустить этого можно было только за счет планового производства. Мелкие производители сельскохозяйственной продукции не могли обеспечить решение этой проблемы. Руководству страны пришлось бы применять весьма жесткие и непопулярные меры против крестьян, как это имело место в начале 1920-х гг. в Тамбовской области, на Украине, в Сибири.

Строительство промышленных объектов в стране требовало наращивания опережающими темпами мощностей металлургической промышленности. Металлургические заводы Урала испытывали растущие потребности в древесине, но по сложившейся практике ее заготовкой занимались в зимний период крестьяне по договорам с лесозаготовительными конторами. После окончания сельскохозяйственных работ крестьяне на своих лошадях и со своим инструментом отправлялись на лесозаготовки. Количество прибывших на эти работы невозможно было регулировать, что порождало немалые проблемы из-за невозможности обеспечить металлургические заводы необходимым количеством древесины [1. Л. 28].

Современные исследователи процесса коллективизации в стране, озабоченные разоблачением и осуждением сталинского режима, преднамеренно «забывают» о том, во имя чего свершалась Октябрьская революция 1917 г. Одной из ее основных задач являлась ликвидация эксплуатации человека человеком, которая недопустима при построении социалистического общества. Новая экономическая политика 1920-х гг., являясь вынужденной мерой в тот период времени, повлекла за собой восстановление собственников в городской и сельской местности, использующих для своего обогащения труд наемных работников, т.е. происходила реставрация капиталистических отношений.

Коллективизация, перевод сельского хозяйства на плановые основы были неотделимы от раскулачивания, т.е. изоляции наиболее экономически активной и политически опасной части сельскохозяйственных производителей от основной массы крестьянства. Сам процесс проведения коллективизации, его этапы и последствия

исследованы в многочисленных научных изданиях советских, современных российских и зарубежных ученых. Нами не ставится задача проведения более углубленного исследования на основании массы новых фактов, связанных с открытием архивных фондов в постсоветский период. Для нас представляет интерес получение ответа на вопрос: нужна ли была коллективизация сельского хозяйства? Да, она была нужна с политической и экономической точек зрения. Во-первых, гасились очаги напряженности, существовавшие вследствие противоречий между бедняками и середняками, с одной стороны, и кулаками – с другой. В прошлое уходила (до современной реставрации) эксплуатация человека человеком среди сельского населения. Это понимали и сами кулаки. Об этом свидетельствует их групповое заявление в докладной записке о выселении кулаков из Украинской ССР: «Все трудности необходимо пережить. Мы высылаемся как действительные кулаки-эксплуататоры, т.е. классовые враги и, находясь насылке, в процессе своей работы мы должны искупить вину перед советской властью, свое прошлое, тогда через некоторое время советская власть примет нас в свои ряды» [2. С. 112]. В этой же записке акцентировалось внимание на том, что положительное отношение к выселению повсеместно, на протяжении всего хода выселения, сопровождалось высокой активностью колхозников, бедняков и частично середняков, направленной на оказание всемерной помощи мероприятиям по очистке села от кулацкого элемента. Выселение кулачества из районов сплошной коллективизации проводилось с 20 марта по 25 апреля и с 10 мая по 15 сентября. Всего в 1930–1931 гг. было перевезено 240 757 семей (1 158 936 человек) [3. С. 774].

Начавшаяся в 1929 г. коллективизация в сельском хозяйстве встретила ожесточенное сопротивление колхозному движению, принявшее форму поджогов и террористических актов против активистов, проводивших партийную линию коллективизации сельского хозяйства. Решать эту проблему оказалось невозможно без принятия мер, способных сломить сопротивление противников данного процесса. В связи с этим возникла не только необходимость проведения массовых арестов, но и такой формы репрессий, как выселение кулаков и тех, кто их поддерживал, в отдаленные районы страны, богатые природными ресурсами, которые предстояло освоить в интересах решения задачи индустриализации страны.

С начала 1930-х гг. в стране принимались меры по ликвидации кулачества. Порядок решения этой задачи определялся приказом ОГПУ № 44/21 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 2 февраля 1930 г. При этом указывалось на необходимость заручиться поддержкой батрацко-бедняцких и середняцких масс.

Операция по ликвидации кулачества была достаточно продумана, о чем свидетельствует постановка в качестве первоочередной задачи – нанесение удара по активу с целью дезорганизовать и обезвредить все кулачество. Перед органами ставилась задача решительно и немедленно ликвидировать все действующие контр-

революционные казаческо-белогвардейские и бандитские кадры и особенно созданные ими и оформленные контрреволюционные организации, группировки, банды и наиболее злостных, махровых одиночек. Успешное решение этой проблемы позволило приступить к массовому выселению из районов сплошной коллективизации и пограничной полосы богатых кулаков из числа бывших помещиков, полупомещиков, а также церковников и сектантов с их семьями в отдаленные районы СССР: Северный край, Сибирь, Урал и Казахстан. Это обстоятельство имело для них позитивное значение в период Великой Отечественной войны.

Проводившаяся в стране индустриализация повлекла за собой значительный рост городского населения, в том числе в поселках городского типа. Снабжение населения сельскохозяйственной продукцией можно было обеспечить только на плановой основе. Решить эту задачу было под силу за счет развития колхозов и совхозов. В тех социально-политических условиях это был реальный путь, и он доказал свою жизнеспособность во время Великой Отечественной войны и в трудные послевоенные годы. При сохранении прежнего уклада жизни на селе вряд ли было возможно успешно провести индустриализацию и обеспечить население страны продуктами сельского хозяйства в условиях большого оттока жителей сельской местности в города.

Рассматривая проблему коллективизации и ссылки, необходимо осознать, что в тех исторических условиях это была одна из мер, направленных на укрепление и упрочение советской власти. Без использования труда ссыльных и заключенных было бы невозможно поставить на службу всему обществу огромные природные ресурсы отдаленных и неосвоенных районов страны. Не был бы реализован намеченный план индустриализации, а советская промышленность и экономика вряд ли позволили бы одержать победу в войне с фашистской Германией.

Раскулачивание позволило исключить эксплуатацию человека человеком, т.е. то, во имя чего совершалась революция. Человек становился наемным рабочим в интересах всего общества, а не отдельной личности. Не стоит забывать и о том, что среди кулаков было достаточно много бывших помещиков, офицеров белой армии, политических противников советской власти (эсеров, анархистов и др.), участников различных бандформирований и т.п. Нет сомнения в том – и жизнь впоследствии это подтвердила, что, являясь врагами советской власти, во время войны с фашистской Германией они, не будучи выселенными, оказали бы неоценимую услугу немецкому командованию на оккупированных территориях.

В декабре 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». В первую очередь паспортизации подлежало население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Минска, Ростова-на-Дону и Владикавказа. Постановлением предусматривалось: «В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и но-

востроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов». В соответствии с постановлением Совнаркома Союза в нережимных областях паспорта выдавались всем без исключения гражданам, а в режимных местностях паспорта не выдавались уголовному и социально чуждому элементу, которые подлежали немедленному удалению из этих местностей.

Учитывая большое политическое значение установления правительством паспортного режима, а также в целях продолжения исправительно-трудового воздействия и дифференцированного подхода к освобождаемым из лагерей, ОГПУ издало циркуляр № 124 от 19 декабря 1933 г. «О порядке освобождения из исправительно-трудовых лагерей ОГПУ в связи с установлением паспортного режима». Циркуляр запрещал в удостоверениях, выдаваемых освобождающимся из лагерей, указывать на право свободного проживания по всему Союзу. Не выдавались удостоверения на право проживать в Москве и в 100-километровой зоне вокруг нее, в Ленинграде и 100-километровой зоне, в Харькове и 50-километровой зоне. Имеющим семьи в пограничной зоне удостоверения выдавались только осужденным за бытовые и служебные преступления.

Допускалась выдача удостоверений на возможное получение паспорта в режимной зоне, кроме 100-километровой погранзоны, в исключительных случаях для особо отличившихся ударников, на деле доказавших отказ от преступного прошлого, активно принимавших участие в культурной и общественной жизни лагеря, перевыполнявших трудовые задания при условии наличия в режимной зоне родных, занятых общественно полезным трудом и могущих предоставить жилищные условия. В результате паспортизации было проведено массовое выселение неблагонадежного элемента из Москвы и Ленинграда [4. Л. 132].

Индустриализация требовала максимального вовлечения граждан страны в трудовую деятельность, но было немало тех, кто уклонялся от работы на общество и жил за счет нетрудовых доходов. В ходе проведения кампании по борьбе со спекуляцией к 1 ноября 1935 г. по Союзу ССР было изъято 265 720 «социально вредных элементов»; из них рассмотрено тройками УНКВД – 84 903, заключено в исправительно-трудовые лагеря – 65 274, приняты другие меры социальной защиты по отношению к 64 483, переданы в суды Народного комиссариата юстиции и другие органы – 97 920, освобождено – 13 630 человек.

Эта мера положительно сказалась на состоянии преступности в стране. По итогам работы органов правопорядка отмечалось, что по сравнению с 1934 г., в 1935 г. число вооруженных грабежей снизилось на 45%, невооруженных грабежей на 46%, квалифицированных краж на 32%, конокрадства на 55% [5. С. 259].

Принятая Конституция СССР от 5 декабря 1936 г. была рассчитана на построение социалистического

общества, в котором не было места для социально вредного и социально опасного элемента, т.е. лиц, ведущих паразитический и преступный образ жизни, не желающих добровольно вносить свой вклад в строительство социализма, укрепление обороноспособности страны и улучшение материального благосостояния общества. Поэтому уже 1 января 1939 г. в лагерях, не считая колоний, содержалось 279 526 чел., которых следовало приучить к труду [6. С. 65].

В 1937–1938 гг. НКВД провел ряд операций по репрессированию подданных тех стран, которые в этот период являлись враждебными (Германия, Польша, Прибалтийские страны, Румыния, Япония), так называемых харбинцев (бывших служащих Китайской Восточной железной дороги и резмигрантов из Маньчжоу-го), перебежчиков – нарушителей государственной границы СССР, жен изменников Родины, бывших кулаков, бежавших из мест поселения, уголовников и других антисоветских элементов.

Из событий, имевших место в Испании во время гражданской войны, руководство страны пришло к выводу о необходимости ликвидации так называемой пятой колонны в стране, которая сыграла решающую роль в поражении республиканцев. После революции в России прошло всего 20 лет, вполне понятно, что было немало граждан, затаивших обиду на советскую власть. Часть из них входила в состав антисоветских организаций и политических партий. О том, какую опасность они представляли, свидетельствуют события, имеющие место в современных Украине и Белоруссии.

Политбюро ЦК ВКП(б) поставило перед НКВД СССР задачу очистить оборонную промышленность, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, электросиловые хозяйства всех промышленных предприятий, газовых и нефтеперегонных заводов, армию и флот от иностранных граждан. О том, что эти меры были необходимы, свидетельствует содержание текста оперативного приказа НКВД СССР № 00435 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР» от 25 июля 1937 г. В нем говорилось о том, что агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что Германский генеральный штаб и гестапо в широких масштабах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших и, в первую очередь, оборонных предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных.

Красная армия 17 сентября 1939 г. вступила в Польшу вовсе не под предлогом «помощи братьям украинцам и белорусам» в условиях «распада польского государства», как это утверждается в первом томе Истории сталинского ГУЛАГа на с. 75, а для возвращения в состав СССР территорий, захваченных Польшей в ходе польско-советской войны 1920 г. Восточные области Польши были не оккупированы Красной армией и на законных основаниях возвращены как Белорусской, так и Украинской республикам. В результате на территории этих республик социалистического уклад жизни дополнился капиталистическим укладом, что могло обернуться гражданской войной. Для

предотвращения этого у советского правительства не было иного пути, как проведение коллективизации на этих территориях и нейтрализации противников советской власти, к которым относились помещики, кулаки, промышленники, фабриканты, сотрудники правоохранительных органов, госслужащие, торговцы, уголовные преступники и др.

После восстановления суверенитета СССР на территории отторгнутой Польшей в 1920 г. Западной Белоруссии и Западной Украины возникла проблема, связанная с так называемыми осадниками. Это были военнослужащие поляки, которых польское правительство с начала 1920-х гг. насаждало вдоль границы советской Белоруссии и Украины. Они наделялись землей в количестве до 25 гектаров, получали сельхозинвентарь. Поставленные в хорошие материальные условия, осадники являлись опорой польского правительства и его разведывательных органов. В силу своего имущественного положения они были врагами советской власти, поэтому следовало найти пути их нейтрализации.

На состоявшемся 4 декабря 1939 г. заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение утвердить предложения НКВД СССР о выселении всех проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине осадников вместе с семьями (13 434 семейства) [7. Л. 1–2] на территорию 21 обкрайисполкома [8. Л. 163–165]. Всего было расселено 139 596 осадников.

В условиях надвигающейся войны следовало принимать меры по очищению территорий, воссоединенных с СССР, от противников советской власти. На основании инструкции НКВД/НКГБ от 24 апреля 1941 г. [9. Л. 284–288] ссылке в отдаленные районы СССР на срок от 5 до 8 лет подлежали все совершеннолетние члены семьи лиц, находившихся на нелегальном положении и скрывающихся от органов власти и расстрелянных участников контрреволюционных организаций украинских, белорусских и польских националистов, совместно с ними проживавшие или находившиеся на их иждивении.

В преддверии войны усилилась активность контрреволюционных организаций украинских националистов (ОУН) в западных областях УССР, выразившаяся в вооруженных налетах оуновцев на сельсоветы и колхозы, убийствах сельских активистов. Требовалось принимать решительные меры для снятия напряженности и исключения назревших конфликтов между противниками установления советских порядков и теми, кто выступал за советизацию на Западной Украине.

Для борьбы с бандгруппами отдельные подразделения войск НКВД Украины расквартировывались в наиболее пораженных бандитизмом районах западных областей УССР. Кроме того, НКГБ и НКВД Украины в помощь местным органам направили оперативных работников в эти районы для быстрого выявления, преследования и изъятия участников бандгрупп. Эти меры были предприняты на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526 сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР» от 14 мая 1941 г. На органы НКГБ и НКВД возлагалась обязанность продолжить изъятие участников контрреволюционных оуновских организаций. При

этом предписывалось арестовывать и направлять в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества:

а) членов семей участников контрреволюционных украинских и польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрывались от органов власти;

б) членов семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к высшей мере наказания (ВМН).

В указанном постановлении поручалось НКВД и НКГБ СССР, а также секретарю ЦК Белоруссии П.К. Пономаренко обсудить вопрос о проведении аналогичных мер в Западной Белоруссии.

На территориях вошедших в состав СССР Литовской, Латвийской, Молдавской, Эстонской ССР, а также западных областей УССР и БССР имелось значительное количество бывших членов различных контрреволюционных националистических партий, полицейских, жандармов, помещиков, фабрикантов, крупных чиновников бывшего государственного аппарата и других лиц, ведущих подрывную антисоветскую работу и используемых иностранными разведками в шпионских целях.

Фактически на указанных территориях был установлен прямо противоположный прежнему политический и экономический строй, и граждане Западной Белоруссии, Западной Украины, Молдавии, Литвы, Латвии и Эстонии были обязаны ему подчиняться. Неизбежно возникает вопрос: как должны были поступать власти с теми, кто не подчинялся новому порядку? Нужны были меры, способные не допустить перерастания межклассовых противоречий в этих регионах в гражданскую войну. Наилучшим вариантом решения проблемы являлось переселение отдельных групп граждан на малозаселенные территории СССР. Сделано это было за месяц и даже за неделю до начала Великой Отечественной войны.

Направлению в исправительно-трудовые лагеря на срок от 5 до 8 лет с последующей ссылкой на поселение в отдаленных местностях Советского Союза сроком на 20 лет подлежали следующие категории лиц:

а) активные члены контрреволюционных партий и участники антисоветских националистических белогвардейских организаций;

б) бывшие охранники, жандармы, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, а также рядовые полицейские и тюремщики, на которых имелись компрометирующие их материалы;

в) бывшие крупные помещики, фабриканты и крупные чиновники бывшего государственного аппарата;

г) бывшие офицеры польской, литовской, латвийской, эстонской и белой армии, на которых имелись компрометирующие материалы;

д) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью.

Направлению в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества подлежали следующие лица:

а) члены семей указанных в пунктах «а», «б», «в», «г» категорий лиц, совместно с ними проживавшие или находившиеся на их иждивении к моменту ареста;

б) члены семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрывались от органов власти;

в) члены семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН;

г) лица, прибывшие из Германии в порядке репатриации, а также немцы, записавшиеся на репатриацию в Германию и отказавшиеся выехать, в отношении которых имелись материалы об их антисоветской деятельности и подозрительных связях с иноразведками.

В докладной записке наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии об окончательных итогах операции по аресту и выселению антисоветского элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от 17 июня 1941 г. указано, что по трем республикам арестовано 14 467 чел. и выселено 25 651 чел.

В том числе по категориям:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций:

– арестовано – 5 420 чел.;

– выселено членов их семей – 11 038 чел.;

б) бывших охранников, жандармов, полицейских тюремщиков:

– арестовано – 1 603 чел.;

– выселено членов их семей – 3 240 чел.;

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии:

– арестовано – 3 236 чел.;

– выселено членов их семей – 7 124 чел.;

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армии, из служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы:

– арестовано – 643 чел.;

– выселено членов их семей – 1 649 чел.;

д) членов семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к ВМН, выселено членов их семей – 465 чел.;

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавших в Германию, в отношении которых имелся компрометирующий материал:

– арестовано – 56 чел.;

– выселено – 105 чел.;

ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство:

– арестовано – 337 чел.;

– выселено – 1 330 чел.;

з) уголовного элемента арестовано – 2 162 чел.;

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, продолжающих заниматься своим ремеслом, выселено – 760 чел.;

ж) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной армии, на которых имелся компрометирующий материал, арестовано – 833 чел., в том числе:

- по Литве – 285 чел.;
- по Латвии – 424 чел.;
- по Эстонии – 124 чел.

В адрес И.В. Сталина, В.М. Молотова и Л.П. Берии заместитель наркома госбезопасности СССР Б.З. Кобулов 13 июня 1941 г. направил докладную записку по изъятию антисоветского элемента в Молдавской ССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР. Приведенные в записке сведения по выселению и аресту были неточны, так как в большинстве сельсоветов Молдавской ССР, а также Черновицкой и Измаильской областей отсутствовала телефонно-телеграфная связь. На следующий день, т.е. 14 июня, Б.З. Кобулов доложил уточненные сведения. Всего с этих территорий было выселено 24 360 чел. и арестовано 5 479 чел. По разным причинам из Молдавской ССР не было выселено 667 чел. и не арестовано 516 чел. [10. С. 165–166].

Контингент ссыльнопоселенцев состоял из фабрикантов-заводчиков, помещиков-кулаков, духовенства, крупных торговцев и домовладельцев, жандармов и офицеров, проституток, уголовного элемента и пр. [11. Л. 15–16]. По состоянию на 15 сентября 1941 г. они были высланы из Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской республик и западных областей УССР и БССР в количестве 8 716 чел. и расселены в семи республиках, краях и областях.

Во второй половине 1930-х гг. в связи с ростом международной напряженности давали о себе знать враждебные действия со стороны Польши, Германии, Прибалтики, Румынии, Японии и ряда других стран. Первоначально были приняты меры по выселению из приграничных местностей «подозрительных» граждан соответствующих национальностей и советских граждан, связанных с иностранцами семейными или иными отношениями. Затем были проведены специальные операции: польская, немецкая, харбинская, финская, литовская, латвийская, эстонская, румынская. Проведение операций было направлено на очищение общества от потенциально опасных кадров «пятой колонны», осуществлявших связь с тайными службами перечисленных стран.

Очищение от потенциальных и реальных шпионов, диверсантов, террористов, лиц иностранного происхождения осуществлялось в НКВД, Красной армии, на железнодорожном и водном транспорте, в гражданском воздушном флоте, на военных заводах, в оборонных

цехах всех других заводов, в электросиловом хозяйстве всех промпредприятий, на газовых и нефтяных заводах, в химической промышленности и т.д., без всякого сомнения, способствовало укреплению обороноспособности страны.

После капитуляции фашистской Германии в 1945 г. уцелевшие фашистские генералы оправдывались в своем поражении. Виноватыми оказались не только русские морозы, но и острая нехватка разведывательной информации об СССР. Что, а точнее кто помешал разведке фашистской Германии получить максимум сведений о будущем противнике? Здесь важную роль сыграли разгром пятой колонны и выселение неблагодарного населения с приграничных территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, а также из Прибалтийских республик.

Нужны ли были такие меры для повышения обороноспособности страны? Да, они были нужны. Осуждение этих репрессивных мер, начиная с хрущевских времен, несколько не способствует поиску исторической правды и только вносит раскол в общественное сознание. Если бы представители господствующих классов и участники контрреволюционных партий и антисоветских националистических организаций вместе со своими родственниками остались бы на территории, впоследствии оккупированной немецкими войсками, к чему бы это привело?

Вывезенные вглубь территории Советского Союза представители ранее господствовавшего класса и их семьи хотя и оказались в тяжелых условиях по месту расселения, но они не переживали ужасов войны и оккупации и теперь являют собой фундамент, на котором базируется антироссийская деятельность. Раньше они боролись против советской власти, а теперь, когда ее уже нет, продолжают бороться с современной Россией.

На какие же мысли наталкивают события, имевшие место на территории СССР в 1930-х гг.? Революция и криминальный передел государственной власти и собственности ни к чему хорошему привести не могут. Деление общества на классы, на богатых и бедных, у определенной части граждан порождает стремление перераспределить и собственность, и власть, а это приводит к противостоянию и гражданской войне. Поэтому остается единственный путь – построение бесклассового общества в процессе эволюционного развития государства.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4042. Оп. 3. Д. 52. URL: <https://statearchive.ru/> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Докладная записка председателя ГПУ УССР В.А. Балицкого председателю ОГПУ В.Р. Менжинскому, заместителю председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде, начальнику СОУ ОГПУ Е.Г. Евдокимову об итогах выселения кулаков из УССР от 12 июля 1931 г. // История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2004. С. 110–115.
3. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3, кн. 1: 1930–1931 гг. 861 с.
4. Приказ ОГПУ № 009 от 5 января 1933 г. о проведении операции по очистке г. Москвы от контрреволюционных, уголовных и других элементов // Центральный архив ФСБ РФ. Коллекция. 132 л.
5. Органы и войска МВД России. М.: МВД России, 1996. 464 с.
6. История сталинского ГУЛАГа. Т. 4. М.: РОССПЭН, 2004. 625 с.
7. Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 30. Д. 199. Л. 7.
8. Постановление СНК СССР № 2122 сс «О спецпереселенцах-осадниках» от 29 декабря 1939 г.: на Наркомторг СССР возлагалась обязанность выделить Наркомлесу СССР дополнительно продовольственные и промтоварные фонды на 21 000 семей спецпереселенцев-осадников // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 510. Л. 163–165.

9. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 284–288.
10. Пассат В.И. Трудные страницы истории Молдовы: 1940–1950. М., 1994. С. 165–166.
11. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 15–16.

References

1. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 4042. List 3. File 52. [Online] Available from: <https://statearchive.ru/> (Accessed: 15.09.2022).
2. Balitskiy, V.A. (2004) Dokladnaya zapiska predsedatelya GPU USSR V.A. Balitskogo predsedatelyu OGPU V.R. Menzhinskому, zamestitelyu predsedatelya OGPU G.G. Yagode, nachal'niku SOU OGPU E.G. Evdokimovu ob itogakh vyseleniya kulakov iz USSR ot 12 iyulya 1931 g. [Memorandum of V.A. Balitsky, chairman of the GPU of the Ukrainian SSR, to V.R. Menzhinsky, chairman of the OGPU; G.G. Yagoda, deputy chairman of the OGPU; E.G. Evdokimov, head of the SOU OGPU, on the results of the eviction of kulaks from the Ukrainian SSR on July 12, 1931]. In: Vert, N. & Mironenko, S.V. (eds) *Istoriya stalinskogo GULAGa* [History of Stalin's Gulag]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN. pp. 110–115.
3. Berelovich, A. & Danilov, V. (eds) (2003) *Sovetskaya derevnya glazami VchK-OGPU-NKVD* [Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD]. Vol. 3, Book 1: 1930–1931. Moscow: ROSSPEN.
4. Central Archive of the Federal Security Service of Russia (TsA FSB RF). Collection. *Order of the OGPU No. 009 of January 5, 1933, on the operation to cleanse Moscow from counter-revolutionary, criminal and other elements*. (In Russian).
5. Vorontsov, V.I. & Golovnev, L.P. (eds) (1996) *Organy i voyska MVD Rossii* [Bodies and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia.
6. Vert, N. & Mironenko, S.V. (eds) (2004) *Istoriya stalinskogo GULAGa* [History of Stalin's Gulag]. Vol. 4. Moscow: ROSSPEN.
7. Archive of the President of the Russian Federation (APRF). Fund 3. List 30. File 199. 7 p.
8. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-5446. List 1. File 510. Pages 163–165. *Decree of the Council of People's Commissars of the USSR No. 2122 ss "On special settlers-siegemens" of December 29, 1939*. (In Russian).
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 9401. List 2. File 1. Pages 284–288.
10. Passat, V.I. (1994) *Trudnye stranitsy istorii Moldovy: 1940–1950* [Difficult pages of the history of Moldova: 1940–1950]. Moscow: Terra. pp. 165–166.
11. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9479. List 1. File 87. Pages 15–16.

Информация об авторах:

Кузьмин С.И. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя (Москва, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Чуканова Е.С. – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (Москва, Россия). E-mail: Evgeniya.rybina@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.I. Kuzmin, Professor, Dr. Sci. (Law), chief researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia); professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia). E-mail: crim.just@mail.ru

E.S. Chukanova, Docent, Cand. Sci. (Law), deputy head of the Department of Criminal Law and Criminology, Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia). E-mail: Evgeniya.rybina@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.11.2022;
одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 10.11.2022;
approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.*